

В следующие несколько дней с Гарри ужасно обращались все, включая профессоров и студентов из приезжих школ. Единственными людьми, которые не относились к нему плохо, были Седрик и Гермиона, хотя она продолжала отдаляться от него все больше. К концу недели даже она бросила его, поскольку давление со стороны сверстников стало для нее слишком сильным. Внутри еще одна часть Гарри умерла из-за потери еще одной дружбы. Рон воспользовался непопулярностью Гарри и возвысил себя как фактический лидер четвертого курса Гриффа, поскольку он был самым громким, а остальные просто следовали за ним, как и весь остальной волшебный мир. Мучения и насмешки Гарри со стороны Рона были слишком велики, и вместо того, чтобы реагировать в гневе, он тихо уходил, а его однокурсники из всех факультетов смеялись и издевались над ним. Гарри все время оставался один, даже во время уроков, и много раз он ловил взгляд Гермионы, смотрящей на него, только для того, чтобы она быстро отворачивалась. Он видел печаль в ее глазах и думал, что это, по крайней мере, лучше, чем полные ненависти взгляды, которые теперь бросались на него. **** Потеря дружбы с Гермионой стала последней каплей для Гарри и привела к тому, что он изолировал себя от населения Хогвартса. Обвинения и мучения со стороны остальных учеников привели к тому, что Гарри начал избегать всех и ел на кухне. Хотя он все еще посещал занятия, он обычно приходил последним и уходил первым и имел честь сидеть один в конце класса. Он подумал, что его учителя, должно быть, были в порядке, поскольку никто из них не сделал комментариев и не попытался вовлечь его в разговор. Если бы кто-нибудь действительно обратил на него внимание или действительно позаботился об этом, он бы увидел, насколько изможденным и измученным он был из-за недостатка сна. Он начал использовать единственные предметы, которые у него были от отца, чтобы избегать всех, и всегда был последним, кто входил в общежитие, и первым поднимался и выходил за дверь, прежде чем остальные могли проснуться. Иногда по ночам ему едва удавалось поспать четыре часа, поскольку другие ждали, чтобы попытаться поймать его, чтобы они могли еще больше оскорбить его. **** Через неделю после того, как Гарри ушел в изоляцию; За столом директора шла дискуссия, в ходе которой Альбус Дамблдор быстро установил купол конфиденциальности. Профессор МакГонагалл сказала: – Это продолжалось достаточно долго, Альбус. В этот момент мы просто наносим больше урона. Альбус ответил: Ему нужно понять, что ему нужно полагаться на своих друзей. Она горячо ответила: «Нет, когда ты позволяешь лжи продолжаться». Я точно знаю, что его никто не видел, кроме как во время занятий. Они даже не знают, спит ли он еще в общежитии. Альбус вздохнул: Со временем все наладится. Как только все уладится, его дружба станет крепче, чем когда-либо. Она усмехнулась – я помню еще одного молодого человека, который изолировал себя, и мы знаем, как хорошо это обернулось. Альбус побледнел. Тебе не кажется, что он темнеет? Она прорычала – я не знаю! Я видел его только в классе, и прежде чем я успеваю его поймать, он выбегает за дверь и исчезает. Он ни с кем не разговаривает, поэтому у нас нет возможности узнать это таким образом. С мягкой улыбкой Альбус сказал: – Не волнуйся, моя дорогая. Я поговорю с ним сегодня позже на церемонии взвешивания палочки. Для этого он должен появиться. **** Впервые за многие годы Альбус начал сомневаться в своих действиях. После того, как его вызвали на церемонию, Гарри исчез по дороге, оставив посланника одного. На вопрос Колин сказал: «Я не знаю, профессор, в одну минуту он был там, а в следующую его уже не было». Остальные чемпионы ждали час, прежде чем им пришлось приступить к церемонии. Поскольку почти все были возмущены его неявкой, они завершили церемонию и разошлись по своим местам. Его неявка на церемонию настолько рассердила одну репортершу, что она потребовала, чтобы во второй половине дня вышел специальный выпуск «Ежедневного пророка». **** Мальчик-который-пренебрег Автор: Рита Скитер Дорогие читатели, сегодня утром меня пригласили сделать репортаж о церемонии взвешивания Жезла в Хогвартсе в рамках Турнира Трех Волшебников. Я рад сообщить, что у меня было несколько приятных бесед с чемпионами, которые действительно удосужились прийти. Гарри Поттер так и не появился на церемонии, к большому неудовольствию других чемпионов и судей. Согласно

моим источникам, это всего лишь еще один инцидент из длинного ряда, который показывает мистера Поттера совсем не как мягкого воспитанного молодого человека, в которого нас всех заставили поверить. Опросив нескольких студентов, я узнал, что четвертый чемпион, Гарри Поттер, позволил турниру вскружить ему голову и больше не общается со своими сокурсниками. Бывший лучший друг Мальчика-Который-Выжил, Рон Уэзерби, заявил: «Он мерзкий мерзавец, и я не знаю, почему я вообще мирился с его эго в течение последних нескольких лет». Он постоянно ходит с важным видом и выставляет на всеобщее обозрение свою славу и свое богатство. Я знаю, что не поступил бы так, если бы был на его месте. Если его лучший друг мог сказать о нем такое, значит, это правда. Обещаю попытаться докопаться до сути этой истории. Кажется, что-то здесь не так, и это заставляет меня задуматься, неужели вся слава и лесть наконец взяли свое и привели мистера Поттера на путь тьмы. Я призываю Министерство попытаться вмешаться и спасти нашего юного героя, прежде чем ситуация ухудшится. ****

Всю последнюю неделю Гарри писал Сириусу, и каждое письмо становилось все более отчаянным. Не получив никакого ответа, он понял, что его крестный отец тоже бросил его. Он оглянулся на свое время в «Привет Доктор» и понял, что его прежняя жизнь уникальным образом подготовила его к этому. Жизнь у Дурслей была, по крайней мере, одиноким существованием. Подумав об этом, он понял, что все ждут, что он приползет к ним обратно и будет просить прощения. Это еще больше укрепило его решимость, поскольку он знал, что прав. Именно тогда он понял, что ему расслабляет отсутствие требований к нему и его времени. Возможно, в конце концов, это было бы не так уж и плохо. Размышляя об этом, он начал строить планы, как закончить школу, а затем уйти и никогда больше не иметь дела с волшебным миром. Он всегда держал при себе плащ-невидимку и карту Мародера, чтобы спастись и выжить. Он аргументировал это тем, что если бы он у него был, то Рон или Гермиона не смогли бы использовать его, чтобы выследить его. В те первые несколько недель изоляции, если ему хотелось с кем-нибудь поговорить, он звонил Добби. Разговоры сильно различались, но со стороны Добби всегда была повторяющаяся тема. В конце концов Гарри сдался и привязал Добби к себе, и он быстро осознал преимущества этого, поскольку наконец-то вокруг него появился кто-то непоколебимый в своей преданности ему. Добби также оказался невероятным шпионом и удерживал Гарри от лап тех, кто хотел его контролировать. Связь, которую они сформировали, вышла далеко за рамки обычной связи волшебника и домашнего эльфа. Поскольку они оба хотели гораздо большего, чем жизнь давала им до этого момента, узы превратились в семейные и связали их на еще более глубоком уровне. Во время связи, когда каждый из них принимал часть другого внутри себя, Добби мог чувствовать порчу на душе Гарри и использовать свою любовь к волшебнику, чтобы медленно удалить ее, пока Гарри спал. Борьба за его удаление почти уничтожила Добби, но как только он исчез, он почувствовал, как сила Гарри увеличивается и течет сильнее, чем когда-либо. Увеличение силы Гарри передалось Добби и указало ему на кое-что еще. Старый дурак с усами связал магию Гарри много лет назад, поэтому Добби снова начал процесс исправления своего волшебника. Крепления были прочными, и Добби снова усердно работал, пока Гарри спал. В конце концов, сила Гарри увеличилась, но это не было чем-то радикальным. Когда он и Добби обсудили это, Добби сказал ему, что, хотя он и сможет произносить более сильные заклинания, реальная выгода проявится в его резервах.